

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Биометрические технологии как средство защиты конституционного права на конфиденциальность частной жизни при осуществлении правосудия

Научный руководитель – Крусс Владимир Иванович

Воронин Алексей Витальевич

Студент (магистр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: alexvor1997@yandex.ru

Явление цифровизации оказывает существенное влияние на состояние различных институтов, приводя к возникновению новых форм и практик межсубъектных коммуникаций, неразрывно связанных (в контексте нормативно-правового регулирования) с обеспечением надлежащего правопользования [1]. При этом наряду с расширением сферы использования цифро-технических средств происходит углубление соответствующей проблематики.

До настоящего времени на законодательном уровне не нашла своего разрешения проблема обеспечения защиты персональных данных в судебном процессе, переходящем в формат digital-общения, вследствие чего актуализирован вопрос о корреляции между конституционным правом на конфиденциальность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ [4]; далее - КРФ) и конституционным принципом гласности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 123 КРФ).

Поскольку ни с правовых, ни с семантических позиций гласность не следует отождествлять с абсолютной свободой доступа к любой информации, действующее законодательство в области персональных данных, восходящее к управомочивающей норме ч. 1 ст. 23 КРФ и гарантирующей норме её ч. 1 ст. 24, служит целям защиты названного базового правомочия, определяя перечень сведений, относящихся к персональным данным [5]. При этом главным условием признания информации персональными данными в судебном процессе по смыслу действующего законодательства является её относимость к существу дела [6].

Одновременно в действующем законодательстве (вследствие развития в его положениях нормы ч. 1 ст. 123 КРФ) отсутствует запрет на посещение судебных заседаний (за исключением закрытых) любыми лицами (в том числе с использованием технических средств), и как следствие каждый по существу имеет возможность получить доступ к персональным данным гражданина - участника процесса, формально реализуя при этом конституционное право на информацию (ч. 4 ст. 29 КРФ). В то же время по смыслу ст.ст. 23 и 24 КРФ, истолковываемых в их системной взаимосвязи, факт обращения гражданина в суд не свидетельствует об автоматическом согласии такого лица на сообщение неопределённому кругу лиц его персональных данных в судебном процессе. При этом доступ к таким данным имеют и сотрудники суда, работающие с поступившей в суд документацией. Однако ввиду использования цифровых ресурсов (личных кабинетов в ГАС «Правосудие») данный вопрос применительно к деятельности судей и лиц, содействующих осуществлению правосудия, получает своё разрешение.

Между тем при подобном подходе законодателя к урегулированию соответствующих отношений слушатели оказываются de jure и de facto в антагонистическом положении. Вследствие чего обозначенный вопрос остаётся открытым.

Конституционным Судом РФ (далее - Суд) по схожему вопросу было вынесено решение [7]. Так, была рассмотрена жалоба на несоответствие ч. 4 ст. 29 КРФ ст. 7 Федерального закона «О персональных данных», обязывающей операторов не раскрывать третьим лицам персональные данные субъекта без его согласия, что, по мнению заявительницы (которой

было отказано в предоставлении сведений на её бывших коллег), позволяло правоприменительным органам отказывать в предоставлении информации, необходимой для защиты нарушенных прав граждан. Отказывая в удовлетворении жалобы, Суд указал на то, что в силу ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 КРФ конфиденциальной является любая информация о частной жизни лица (и потому она относится к сведениям ограниченного доступа), вследствие чего в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер.

В связи с вышесказанным решение проблемы, по нашему мнению, возможно путём совершенствования механизма правового регулирования соответствующих отношений с использованием на практике достижений науки и техники. На основе практик судебной идентификации за рубежом [2] и опыта ведущих мировых компаний, применяющих биометрические технологии в своей деятельности [8], представляется перспективным введение в России процедуры обязательной биометрической идентификации граждан при их допуске к участию в процессе в качестве слушателей, что приведёт к обеспечению надлежащей защиты прав и законных интересов участников процесса. При этом персональные данные слушателей также не должны подвергаться разглашению. С целью защиты таких данных сведения о слушателях подлежат включению в тексты судебных постановлений с учётом требований законодательства о персональных данных. Тогда как биометрические персональные данные надлежит хранить в специальных базах данных, доступных только государственным органам и только в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных». Непрохождение же процедуры биометрической идентификации слушателями следует рассматривать как основание их недопущения ко всем судебным заседаниям по конкретному делу.

При этом данное предложение не следует квалифицировать как противоречащее принципу гласности судебного разбирательства, поскольку в содержание принципов судопроизводства, как справедливо отмечается в литературе, в качестве необходимого элемента входят и исключения из них [3].

Таким образом, в сложившихся реалиях о корреляции между конституционным правом на конфиденциальность частной жизни и конституционным принципом гласности судебного разбирательства можно вести речь, но только при условии использования в ходе осуществления правосудия биометрических технологий.

Источники и литература

- 1) Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М., 2007.
- 2) Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Журнал Lex Russica (Русский Закон). 2019. No 1 (146). Январь. С. 108-118.
- 3) Федина А.С. Исключения в принципах гражданского процессуального права // Вестник Тверского государственного университета. 2014. No 4. С. 279-283.
- 4) Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. No 31. Ст. 4398.
- 5) Федеральный закон от 27.07.2006 No 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 31.07.2006. No 31 (ч. 1). Ст. 3451.
- 6) Федеральный закон от 22.12.2008 No 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.12.2008. No 52 (ч. 1). Ст. 6217.

- 7) Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: <https://legalacts.ru/>
- 8) Центральный банк РФ: <https://www.cbr.ru/>